

**СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Основной задачей теории номинации является изучение средств и способов называния элементов действительности. В каждом отдельно взятом языке эти средства и способы разнообразны. Е.С.Кубрякова пишет о словообразовании, подразумевая всю совокупность словообразовательных категорий, передаваемых словообразовательных значений, а также всех формальных средств словообразования, как о специальной подсистеме языка, предназначенной для формирования производных единиц. «Удельный вес способов словообразования определяется совокупным влиянием множества различных факторов, немаловажную роль среди которых играет не только тип языка и особенности его структуры, но и ономаσιологические (понятийные) категории, группирующие вокруг себя разные словообразовательные модели» [2, с. 5].

Ниже речь пойдет о способах номинации названий транспортных средств в русском языке.

К лексико-семантической группе «транспортные средства» относятся слова, возникшие в разные периоды развития языка, что обусловлено самой историей появления и совершенствования различных видов транспорта.

К исконно русской транспортной лексике относятся, например, слова, восходящие к древнерусскому, общеславянскому и даже индоевропейскому периодам. Речь идет о фактах первичной номинации, под которой мы понимаем изначальное означивание предмета, явления, процесса и т.д., когда при создании звуковой оболочки слова используется какой-либо из наиболее существенных признаков (атрибутов, свойств) предмета, явления или процесса, выступающего в роли объекта наименования. С течением времени этот признак зачастую перестает ощущаться, и, для того чтобы узнать историю происхождения слова, приходится обращаться к данным исторических и этимологических словарей.

Приведем несколько таких примеров. Рус. *судно* < др.-рус. (с XII в.) *судь* ‘сосуд’, а также ‘корабль’, ‘лодка’, ‘судно’ < о.-слав. **sod* ‘сосуд’ < н.-е. **som-dh-o-s*, где **som-* — приставка ‘*су*’, *dh-* — корень, редуцированный вариант корня *dhē* ‘рус. деть’ [3, с. 216]. Рус. *чёлн* < др.-рус. *челнь* (с XI в.) < н.-е. **kel-n* < **kel-*: **kele-* ‘поднимать(ся)’, ‘возвышаться над чем-л.’. Ср. лит. *kėlnas* ‘рыбачий челн’ [3, Т. 2, с. 377]. Рус. *ладья* < др.-рус. *лодья*, *ладия* < ст.-сл. *ладия* < н.-е. корень **aldh-* ‘корыто’ [3, Т.1, с. 463]. Рус. *воз* ‘телега, сани с кладью’, ‘кладь, уместающаяся на телеге, на санях’ < др.-рус. *возъ* (с XI в.) ‘повозка’, ‘воз’ < ст.-сл. *возъ* ‘повозка’ (старшее значение ‘процесс передвижения’ > ‘средство передвижения’) < н.-е. корень **ueg`h-*: *uog`h*, лат. *vehes*, f. ‘груженный воз’, ‘груз телеги’ [3, Т.1, с.161]. Рус. *сани* < др.-рус. *сани* ‘род зимней повозки на полозьях для езды по гладкому снежному пути’ < о.-слав. **sanь*, ж., мн. **sani*. Древнерусское слово этимологически может быть связано с др.-рус. *сань* ‘змея’, ‘дракон’. По Зубатому это балто-славянское слово. Ср. лит. *Šonas* ‘бок’, ‘сторона’, ‘берег’; латыш. **sān(i)s* ‘бок’, ‘сторона’. Тогда **sanь* ‘змея’, ‘дракон’ является вторичным образованием. [3, Т.2, с.138]. Рус. *паром* < др.-рус. *поромъ* (ц.-сл. (XV в.) *прамь*) < н.-е. корень от латин. *partō* ‘ношу’, ‘переношу’, ‘перевожу’; греч. *πόρος* ‘место переправы’, ‘переправа’, ‘перевоз’, ‘пролив’, ‘мост’. [3, Т.2, с. 7].

Значительное количество наименований транспортных средств является общим для русского, белорусского и украинского языков, сформировавшихся на основе древнерусского языка.

Изучение различных способов номинации транспортных средств позволяет сделать вывод о том, что достаточно большой пласт представлен собственно русской лексикой, возникавшей с XVII в. Большинство новых образований являются производными словами, созданными на основе существующих лексических единиц при помощи русских словообразовательных формантов.

Среди словообразовательных приемов наименований транспортных средств русского языка выделяются аффиксальное словообразование (дери-

вация), словосложение, конверсия и сокращение слов (аббревиация), семантическая деривация.

Достаточно продуктивным способом номинации транспортных средств является суффиксация. При образовании наименований транспортных средств от глаголов наиболее продуктивными являются следующие суффиксы со значением предмета: **-щик/-чик**: *бомбардиров(ать)* — *бомбардировщик (самолёт)*, *буксиров(ать)* — *буксировщик (судно)*, *перехват(ить)* — *перехватчик (самолёт)*; *погруз(ить)* — *погрузчик*, *трал(ить)* — *тральщик (судно)*; **-ок**: *кат(ить)* — *кат-ок (машина)*; **-лк(а)**: *молоти(ть)* — *молоти-лк-а*, *сея(ть)* — *сея-лк-а*, *сажа(ть)* — *сажа-лк-а*, *коси(ть)* — *коси-лк-а*; **-ач**: *толк(ать)* — *толк-ач*, *тяг(ать)* — *тяг(ач)* и др.

При образовании наименований транспортных средств от существительных чаще используются следующие суффиксы с предметным значением: **-ник**: *парус* — *парус-ник*, *лун(а)* — *лун-ник* (космическая ракета, направленная на Луну); **-щик**: *уголь* — *уголь-щик (судно)* и др.

С помощью префиксов существительные образуются сравнительно редко и только от существительных. Например, **супер-**: *танкер* — *супер-танкер*, *лайнр* — *суперлайнр*.

Имена существительные, обозначающие транспортные средства, пополняются также за счет субстантивации прилагательных и причастий. Например, существительные, образованные путём эллиптической субстантивации, которые являются синонимами словосочетаний прилагательных или причастий с существительными, при этом определяемое существительное опускается. Так, например: *пассажирский поезд* — *пассажирский*; *дизельный поезд* — *дизельный*; *пожарная машина* — *пожарная*; *машина скорой помощи* — *скорая* и т.п.

Достаточно большая часть сложносоставных наименований транспортных средств образована путём сложения целых слов. Например, *поезд-вертушка* 'товарный поезд с постоянным маршрутом между двумя пунктами', *вагон-цистерна*, *вагон-самосвал*, *самолет-мишень*, *самолёт-разведчик*, *танк-амфибия* и т.д.

При основосложении распространена модель «основослож.+ бессуф.», при этом довольно часто используются в качестве второго компонента **-ход** и **-воз**: *рыб-о-воз-Ø* < *рыб-(у) воз/и/-(ть)* (черед. з'/з); *угл-е-воз-Ø* < *воз/и/-(ть)* *уголь-(Ø)* (черед. о/Ø и з'/з); *лес-о-воз-Ø* < *воз/и/-(ть)* *лес-(Ø)* (черед. з'/з); *сух-о-груз* < *сух-(ой) груз-Ø*; *сам-о-свал-Ø* < *сам-(Ø)*, *свал/ива/-(ть)* (черед. л'/л); *снег-о-ход-Ø* < *снег-(Ø)*, *ход/и/-(ть)* (черед. д'/д); *тих-о-ход-Ø* < *тих/о/ход/и/-(ть)* (черед. д'/д); *пар-о-ход-Ø* < *пар-(Ø)*, *ход/и/-(ть)* (черед. д'/д) и др.

Сложноссуффиксальные существительные образуются путём сложения двух основ с одновременным присоединением суффикса ко второй основе, в функции которой может выступать глагол, существительное и прилагательное. Наиболее употребительные суффиксы при сложении: **-ец**: *ракет-о-нос-ец*, *мин-о-нос-ец*, *брон-е-нос-ец*; **-тель**: *снег-о-очиститель*; **-щик/-чик**: *снег-о-погрузчик* и др.

Среди сложных существительных встречаются сложения со связанными опорными компонентами интернационального характера: **-план:** *аэроплан, дельтаплан, биплан*; **-кар:** *автокар, электрокар* и др.

Сложносокращённые слова представлены также аббревиатурами, состоящими из начальной части первого слова, начала и конца или только конца второго слова: *эсминец-(О) < эскадренн-(ый) миноносец-(О)* (черед. н/н'); *авиа/нос-ец-О* — сложносокр. + суф. от *авиаци-(я)*, *нос/и/-(ть)*; *лин/кор < лин(ейный) кор(абль)*; *авиа/экспресс-(О) < авиационный экспресс-(О)* и многие другие.

Структуру многих производных слов можно рассматривать как своеобразное свёртывание и семантическую компрессию синтаксического целого. Речь идёт об универбации (семантической конденсации) — образовании одного слова — существительного — с тем же значением, что и у словосочетания, которое может происходить также с помощью суффиксов: **-ик:** *сторожев(ое судно) — сторожев-ик, грузов(ой автомобиль) — грузов-ик, штурмов(ой самолёт) — штурмов-ик; бронев(ой автомобиль) — броневик; -ушк(а): легков(ой автомобиль) — легков-ушк-а; тепл(ый вагон) — тепл-ушк-а и др.; -як: *товарн(ый) (поезд) — товарн-як, порожн(ий) (поезд) — порожн-як.**

Нельзя не отметить активное вхождение в разные исторические эпохи в состав русской транспортной лексики заимствований.

Через посредство других языков в русский язык пришло немало греческих и латинских слов. Само слово *транспорт* как 'совокупность средств передвижения людей и грузов' и 'перевозка' в русском языке известно с Петровского времени. Оно было заимствовано через западноевропейские языки (ср. франц. (с XIII в.) *transport*, с XVI в. *transporter* > нем. *Transport, transportieren* < лат. *transportō* 'переношу', 'перемещаю', 'передвигаю' (ср. *trans* 'через', *porto* 'ношу', 'переношу', 'перевожу') [3, Т.2, с. 257].

Рус. *бричка* 'лёгкая полукрытая повозка; повозка с верхом, будкой, волчком' < польск. *bryczka* 'лёгкий полукрытый возок' (с XVIII в.) < нов.-в.-нем. *birutsche, pirutsch(e)* < итал. *biroccio, baroccio* 'двуколка' < нар. лат. *bīrōtium* < лат. *bīrōtus* 'двухколесный' [1, с. 225].

Издавна в русском языке существовали заимствования из скандинавских и тюркских языков. Рус. *барка* < др.-рус. *барка* (с XIV — XV вв.). Ср. др.-сканд. *barkī*; др.-дат. *barke*, совр. норв., дат. *bark*. Это слово широко распространено на Западе, как в романских, так и в германских языках. Источник распространения — поздн. лат. *barca* < *bārica* < греч. *βάρις* 'первоначально египетская (позже персидская) лодка, барка' [3, Т.1, с. 75]. Рус. *телега* 'четырёхколёсная открытая деревянная повозка с конной тягой для перевозки грузов' < др.-рус. *телега* (с XII в.) < о.-с. корень *tel-*, суф. *-ēg(a)*. Ср. тур. *talika*. Возможно слово является старым др.-рус. заимствованием с Востока [3, Т.2, с.232].

Наиболее интенсивным было заимствование иностранных слов в Петровскую эпоху (конец XVII — нач. XVIII в.), когда русский язык активно пополнялся словами из голландского, немецкого, французского языков. Из гол-

ландского языка были заимствованы многочисленные термины, связанные с «морским делом». Например, рус. *шлюпка* < голл. *sloop* ‘небольшое беспалубное гребное с прочным широким корпусом’ (ш вместо с возникло на русской почве, как и во многих других заимствованных словах, в положении перед согласным) [3, с. 418, Т.2]. Рус. *бот* ‘выдолбленная из дерева лодка с высокими носом, кормой и развалистыми бортами’ (стало употребительным в Петровскую эпоху) < голл. *boot* ‘лодка’, ‘шлюпка’ < ср.-англ. *boat* ‘небольшое открытое гребное или парусное судно’ < ср.-англ. *bōt* < др.-англ. *bāt* [1, В.4, с. 113]. Слово бот входит также в состав многочисленных заимствований типа *елбот*, *ялбот*, *пакетбот* и др., которые могут быть взяты из голландского и/или английского, напр. голл. *pakketboot* и англ. *packetboat*. Рус. *брандер* ‘судно, нагруженное горючими или взрывчатыми веществами, которое поджигали и пускали по ветру или течению на неприятельские корабли’ < голл. *brander* < *branden* ‘гореть’, ‘пылать’ < голл. *brand* ‘пожар’ [1, В.4, с. 156].

Французские слова начали появляться также при Петре I и позже, в конце XVII — нач. XVIII в. Например, рус. *баржа* (с конца Петровской эпохи) < франц. *barge, f* ‘баржа’, ‘плоскодонное судно’ < ст.-франц. *barge* < поздн.-лат. *barca* [3, Т.1, с.74]. Рус. *дилижанс* (с 1803 г.) ‘большая многоместная карета с конной тягой для регулярного пассажирского сообщения между городами’ < франц. *carrosse de diligence* ‘скорая карета’ < франц. *diligence* ‘усердие’, ‘тщательность’, ‘проворство’, ‘поспешность’ < лат. *diligenstia* ‘прилежание’, ‘старание’ [3, Т.1, с. 253].

В данной статье представлено несколько наиболее продуктивных и традиционных словообразовательных моделей для наименований транспортных средств, которые требуют дальнейшего изучения и всестороннего описания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. — Вып. 1–4. — М., 2007.
2. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. 3-е изд.. — М., 2012.
3. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13 560 слов: Т. 1–2. — 2-е изд. стереот. — М., 1994.